Малая гражданская война: события в Пензенской губернии в конце 1921 — первой половине 1922 года[1]

А.В. Посадский

Антон Викторович Посадский, доктор исторических наук, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина — филиала РАНХиГС. 410012, г. Саратов, ул. Московская, 164. E-mail: Posad1968@mail.ru

Публикация представляет собой откомментированный документ, отложившийся в фонде штаба частей особого назначения. Документ обобщает события нескольких месяцев (конец 1921 — первая половина 1922 г.) в Пензенской губернии. Эти события связаны с резким всплеском бандитизма в ряде уездов губернии. Документ подробно описывает этапы борьбы с ним и итоговый, благоприятный для советской власти, результат.

Документ снабжен комментариями и примечаниями. В комментариях дана оценка ситуации в губернии на 1921 год, упоминается история крестьянских восстаний в губернии на протяжении 1918–1920 годов.

Движение разрослось и коснулось до половины уездов Пензенской губернии. Документ позволяет поставить вопрос о соотношении мотивов участия относительно значительной группы крестьян в бандитском движении. Вопрос заключается в наличии или отсутствии политических мотивов, мотивов социальной вражды в общеуголовном по форме движении.

Документ демонстрирует элементы, характерные для крестьянского вооруженного участия любого характера. Это наличие опорных сел, с широкой поддержкой активного ядра повстанцев или бандитов; умение банд рассеиваться и регенерировать активность и т. д.

Публикатор показывает, что довольно активное бандитское движение не нашло подробного отражения в сводках ГПУ. Между тем оно имело свою динамику развития и прошло ряд этапов. Автор документа подчеркивает, что включение в борьбу с бандитизмом части местного крестьянского населения вызвало усиление банд. Данный факт свидетельствует о значительном потенциале вражды в самом сельском социуме.

Автором документа является слушатель Военной академии, а сам документ, вероятно, представляет собой выполненное учебное задание. Данными параметрами определяется ценность документального очерка по истории частей особого назначения Пензенской губернии.

Ключевые слова: история крестьянства, Гражданская война, Пензенская губерния, бандитизм, части особого назначения

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-4-148-159

1. Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-01-00460

Публикуемый документ выявлен в фонде Штаба частей особого назначения в Российском государственном военном архиве (РГВА). Его автор — слушатель Военной академии — нами не идентифицирован. Документ носит аналитико-информационный характер и был подготовлен слушателем, возможно, в качестве учебного задания. В тексте идет речь о событиях самого конца 1921 — первой половины 1922 года в нескольких уездах Пензенской губернии.

На карте Гражданской войны черноземная и помещичья Пензенская губерния представлена далеко не столь рельефно, как многие соседние губернии Черноземного центра и Поволжья. В ней было порядка десяти сравнительно крупных крестьянских антибольшевистских выступлений на протяжении лета 1918 — начала 1920 года. Все они носили локальный характер и довольно быстро подавлялись. Самым известным стало восстание в селе Кучки Пензенского уезда против изъятия хлеба продотрядом в августе 1918 года, причем оно известно больше по провокационной жестокости секретаря губкома Евгении Бош и телеграмме Ленина, требовавшего повесить не менее 100 кулаков, чем по размаху или своим последствиям. Наиболее интересным было выступление религиозно-монархического характера в селе Большой Азясь Краснослободского уезда в конце февраля 1919 года. Однако и в этом случае массовое выступление осталось локальным.

Антоновские вторжения из соседней Тамбовской губернии имели место осенью 1920-го и в первые месяцы 1921 года. Массового восстания и присоединения крестьян к антоновцам эти вторжения не вызвали. Впрочем, ожидать присоединения неорганизованного населения к рейдирующим отрядам и не приходилось. В то же время пребывание повстанцев останавливало всю продовольственную и советскую работу. Так произошло, например, в октябре 1920 года в Керенском и Чембарском уездах. При этом «кулацкая» Волче-Вражская волость сама немедленно перестала выполнять разверстку[2]. Иногда в сводках различимы нюансы в отношении к своим и сторонним повстанцам. Так, в апреле 1921 года в Чембарском уезде отмечалось сочувствие местным, по-видимому, повстанцам, а в следующем мае к заезжему отряду в 300 сабель население относилось «несочувственно»[3]. Вполне естественно — посторонние бывали куда бесцеремоннее местных в грабежах, обмене лошадей и прочем.

Важно при этом то, что в Керенском и Чембарском уездах крестьяне лицезрели беспомощность местной власти перед местными или пришлыми повстанцами. Интересно, что последнее по вре-

2. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. (2000). Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН. С. 349.
3. Там же. С. 419, 440.

мени крупное вооруженное выступление в конце февраля 1920 года в селе Б. Ижмора Керенского уезда не вызвало, из-за разумной умеренности местных властей, широкого карательного удара[4]. Это село — в близком соседстве с группой сел, которые в публикуемом документе обозначены как родина бандитского ядра. Возможно, зримый опыт относительной безнаказанности тоже сыграл свою роль в подъеме активного бандитизма в первой половине 1922 года.

1921 и 1922 годы в Приволжском регионе ознаменованы жесточайшим голодом с миллионными жертвами. Пензенская губерния голодала, однако не столь жестоко, как соседние Самарская, Саратовская, Симбирская, в которых количество голодающих приближалось к численности всего сельского населения. В Пензенской губернии число голодающих превышало 300 тысяч человек. Осенью 1921 года к очевидному неурожаю готовилось население прежде всего Городищенского и Краснослободского уездов губернии. Очевидно, их и накрыла голодовка. Но и в более благополучных Чембарском и Рузаевском (новообразованном) уездах отмечалось слабое поступление продналога, имели место отказы в его уплате[5]. Крестьяне активно забивали скот, голод вызвал подавленное настроение[6].

Таким образом, Пензенскую губернию нельзя назвать повстанческой. Она была сильно затронута голодом. Тем интереснее, что в первой половине 1922 года в нескольких уездах губернии оживляется вооруженная борьба и заставляет власти принимать экстренные меры.

В официальной советской лексике периода военного коммунизма было принято деление дезертиров на «злостных» и «по слабости воли», повстанцев на главарей и рядовых, сел и волостей на «советские» и «бандитские» или даже «злостно-бандитские», бандитизма на политический и уголовный. В публикуемом документе внезапно разросшийся бандитизм имеет, казалось бы, вполне уголовную окраску. Цель его — грабеж. Никаких политических лозунгов не отмечается. В то же время сам автор указывает и на политическую окраску весьма напористого движения: избиения коммунистов, обстрелы воинских частей и т. п. Автор, как слушатель Военной ака-

4. Выступление началось 22 февраля, охватило две волости, Большеижморскую и Ушинскую, и вызвало лихорадочный сбор советских вооруженных отрядов. См.: Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы (2002) / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН. С. 378. Подробную картину восстания и приговоры захваченным повстанцам см. в книге: *Кузичкин С.Н.* (2015). Заметки архивиста... Пенза. С. 47–52.
5. Советская деревня... (2000). Т. 1. С. 484, 488.
6. Госинформсводка Информационного отдела ГПУ за 1 марта 1922 года № 2/267 от 2 марта 1922 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 1. 1922–1923 годы. Ч. 1. М., 2001.

демии, сосредотачивает свое внимание прежде всего на военных аспектах подавления. При этом неоднократно, но довольно противоречиво характеризуется позиция населения. Из этих упоминаний можно понять, что бандитское движение вызывало довольно широкую поддержку, по крайней мере, в «бандитских» селах. Так что активное вооруженное ядро имело за собой достаточно стабильный «тыл», инфраструктуру поддержки, сокрытия и реализации награбленного и т. п.

Очень характерно, что озлобление банд вызвало появление деревенского добровольческого отряда в помощь ЧОНу. Более того, внимательный автор специально отмечает, что рост местных противостоящих сил осуществляется параллельно. Документ позволяет установить локализацию движения — это ряд близко расположенных сел, вполне обычная ситуация «гнездовости» сельского повстанчества.

Несмотря на откровенно бандитский характер поднявшегося движения, в нем есть черты классической ситуации гражданской войны в сельской провинции: противостоящие друг другу «лояльные» и «бандитские» села, готовность пересидеть опасность и вновь ожить со стороны банд, паника при планомерном и неотвратимом наступлении правительственных отрядов. Подобные явления многократно фиксировались при подавлении восстаний или повстанчества в иных губерниях. Вряд ли разумно представлять это движение целиком политически мотивированным. Это жестокий бандитизм на фоне массового голода, в основе которого тем не менее лежит социальный протест и, возможно, мотивы мести.

Бандитское движение оказалось не только живучим, но и потребовало «тамбовского» уровня организации борьбы и применения жестокости. Это создание боевого участка с единым командованием и выселение семей бандитов (насколько искренни были упоминаемые в документе постановления сельских сходов — отдельный вопрос).

В сводках ОГПУ данное движение, затронувшее так или иначе до половины уездов губернии, не нашло подробного отражения. Наиболее близкое по содержанию обнаруживаем в следующей информации: с 1 апреля 1922 года из-за усиления уголовного бандитизма губерния объявлена на военном положении[7]. Обзор за май-июнь 1922 года дает такое резюме применительно ко всему Поволжскому региону: «Бандитизм, развившийся здесь в месяцы наибольшего голода, ныне совершенно потерял корни в местном населении. Отдельные авантюристы, уголовные и политические, желавшие использовать придавленное голодом крестьянство, вызывают сейчас в последнем озлобление, и сведения из целого ряда мест указывают на организацию сельского населения для борьбы с бандитизмом, рассматриваемым им лишь как помеха к восста-

7. Госинформсводка за 3 апреля 1922 года № 30/294 // Там же.

новлению разоренного голодными годами хозяйства»[8]. Вероятно, это справедливо в целом, но документ показывает, что у бандитов долго сохранялась весьма устойчивая поддержка по крайней мере в своих селах.

* * *

Публикуемый документ представляет собой три страницы плотного машинописного текста. Он озаглавлен и имеет следующие рукописные пометки. Над заголовком написано: «В Военно-Научное Общество при Академии Генштаба тов. Мищенко», справа пометка «секретно». Завершает документ рукописный текст: «Слуш. Старш. Курса Военной Академии РККА», далее следует неразборчивая подпись, а также слова: «Штаб ЧОН губ Пензенской».

Пунктуация в тексте расставлена в соответствии с современными правилами правописания. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Очевидные опечатки исправлены, что специально не оговаривается.

Краткий обзор деятельности банд и борьбы с ними ЧОН на территории Пензенской губернии за все время существования Частей Особназ[9]

Карта 10 верст в дюйме[10]

За время организации ЧОН губ Пензенской, впервые на территории последней банды появились в Керенском уезде.

В первых числах декабря м[еся]ца 1921 года в районе села Алексеевка Керенского уезда (25 верст к юго-востоку от Керенска) было замечено появление отдельных бандит[11] по 2–4 человека, происходящих из местного населения.

На поимку их из коммунаров гор[ода] Керенска был сформирован отряд силою в 6 человек, каковой под командой Комчону Керенского[12] т. Маркизова 10-го числа выступил в район Алексеевки.

Начавши розыски, означенный отряд стал обнаруживать новые партии бандитов, но уже более крупные, и в районе не только

8. Обзор политико-экономического состояния РСФСР за май-июнь 1922 г. // Там же.
9. Части особого назначения (ЧОН), военно-партийные отряды, создававшиеся при партийных комитетах разных уровней на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г.
10. Карта в деле отсутствует.
11. Так в тексте. По смыслу — «банд».
12. То есть «командующего частями особого назначения Керенского уезда». Далее в тексте подобное сокращение употребляется не раз.

Алексеевки, а и на восток от нее в направлении на Н[овую] Толковку Н[ижне]-Ломовского уезда (от Алексеевки 9 верст). Банды были исключительно местного происхождения, вооруженные винтовками русского образца и частью револьверами и гранатами. Командование было установлено ими из их же среды. Целью всех действий означенных банд был грабеж. Так, за период с 10 по 25 декабря ими произвелось несколько налетов на с[ело] Алексеевку, сопровождавшихся убийствами мирных граждан.

Для более успешной ликвидации означенных банд Керенский отряд был увеличен до 13 человек, в поддержку которому в Н[ижне]-Ломовском уезде сформировался отряд в 26 человек. Эти отряды, при поддержке агентразведки, контактно и энергично принялись за дело ликвидации банд, и к концу м[еся]ца, имея несколько стычек с бандитами, частью уничтожив, рассеяли последних.

К началу нового 1922 года в губернии стало спокойно.

Но вот в середине января 1922 года бандиты оживают снова, группируясь главным образом в районе села Новая Толковка и наводняя собою села преимущественно уезда уже Н[ижне]-Ломовского, расположенные вблизи Толковки. Шайки бандит[ов] были по 7–10 человек. Причем подкладка их деятельности начинает принимать характер уже не только грабительский, но отчасти и политический. При всяком удобном случае бандиты обстреливают воинские части, разбивают правительственные учреждения, избивают ответственных работников-коммунистов и открыто, и из-за углов.

На борьбу с бандитизмом в Нижне-Ломовский уезд был выслан отряд Губчека силою 20 всадников, каковой мерой облав и обысков на время понизил интенсивность действий банд. Подробных же отчетов о работе означенного отряда Губштаб ЧОН не получал.

В первых числах февраля м[еся]ца в том же районе (Новая Толковка, Стрелецкая, Нов[ая] Михайловка, все Нижне-Ломовского уезда) опять обнаружена банда численностью до 12 человек. Отношение ее к банде, действовавшей в январе месяце, установлено не было. Банда вела себя в высшей степени вызывающе. Делая постоянные набеги на вышеозначенные деревни, она грабила, поджигала дома и нимало не задумывалась над убийством мирных граждан. На поимку этой банды, под командой Комчону Н[ижне]-Ломовского т. Брундасова, был выдвинут отряд, каковой, 3 февраля встретясь с бандой близь города В[ерхнего] Ломова, загнал ее в последний. Между отрядом и бандой на улицах города произошел бой, во время которого Комчону Брундасов был тяжело ранен и выбыл из строя. Больше потерь с нашей стороны не было, со стороны бандит[ов] трое убиты, остальные разбежались.

Одновременно с этим появляется банда опять в Керенском уезде, в районе Котельской и Коповской волостей (22 версты к юго-востоку от Керенска), на этот раз численности всей банды установить не удалось.

2 февраля из числа этой банды было поймано 7 человек сообщников, один из коих был расстрелян, а остальные заключены в Керенскую тюрьму.

Движимые чувством чисто политического самосознания, с одной стороны, и чувством самосохранения и обеспечения покоя своих сограждан, с другой стороны, в селе Алексеевке, что [в] 25 верстах юго-восточнее Керенска, по инициативе и под руководством демобилизованного комвзвода, жителя Алексеевки т. Куняева сформировался добровольческий Алексеевский отряд из односельчан начальник[а] отряда силою в 16 штыков. Отряд в полном своем составе вошел в непосредственное подчинение Комчону Керенского, действуя по заданиям последнего. Нахождение этого добровольческого отряда сильно озлобило бандитов и настроило их на полное уничтожение п. Алексеевки. Число их, неустановленное ранее в налетающих партиях, стало увеличиваться. Например, 4 февраля банда напала на волостное село Котел в составе 18 человек при 6 подводах, где разграбила местный кооператив, убила несколько человек, порвала техсвязь с городом и соседними волостями и направилась в старый Шуструй[13], это в 10 верстах к западу от В[ерхнего] Ломова.

Алексеевский отряд, так же как и отряд ЧОН, за отсутствием конницы лишены возможности[14] следовать и догонять бандитов по пятам, и Алексеевский отряд с целью шире раскинуть свои силы увеличился до 25 человек — банда усиливается до 24 человек. И вообще, увеличение численности шаек в зависимости от усиления наших отрядов — характерная черта их упорства.

В период с 1 по 15 февраля между бандами и отрядами Керенского и Н[ижне]-Ломовского уездов происходили стычки, в которых со стороны наших отрядов потерь почти не было, бандитов же за это время было захваченных и убитых 42 человека.

В тех же числах обнаружилась банда грабителей в 23 человека в Городищенском уезде, которая вся в целом, силою ЧОН и Уполитбюро[15] была быстро, в несколько дней, ликвидирована.

Во вторую половину февраля м[еся]ца вплоть до марта на территории губернии наступило затишье, т[ак] к[ак] Керенские и Н[ижне]-Ломовские банды активно себя не проявляли, а существование банд в других уездах не замечалось, в силу чего все действующие Красные отряды были расформированы.

Но вот снова со стороны каких-то банд, по данным Комчону Чебарского от 2 марта, готовится нападение на ссыпной пункт при ст[анции] Пачелма Чембарского уезда С.-В. желдороги (40 верст к северо-западу от Чембара) и на Алексеевский отряд. Были ли это банды прежние Керенские и Н[ижне]-Ломовские или новые, к тем

13. Так в тексте. Следует: Старый Шуструй.

14. Так в тексте.

15. Уездное политическое бюро — орган ВЧК на уездном уровне.

же относящиеся, — не установлено. Однако имелись сообщения, что силы банд довольно значительные, а что они есть и действуют, подтвердило убийство ими 3 марта предисполкома В[ерхнего] Ломова (донесение поступило в Губштаб 4 марта).

Примеры прошлых месяцев, в течение которых было изъято полсотни бандитов и определилось упорное нежелание складывать оружие остальных, их тактика затихать[16] на время, чтобы возобновить свои действия с новой силой, политический характер последних, то, что деятельность банд развертывается и захватывает территорию вот уже третьего уезда, не оставляя и старых (убийство предисполкома В[ерхнего] Ломова) и, наконец, насущная, непосредственная необходимость предотвратить нападение на Пачелмский ссыпной пункт и с[ело] Алексеевку или на местный добровольческий отряд — заставила[17] создать меру борьбы с бандитизмом более постоянную, определенную и планомерную. Приказом Губштаба ЧОН при ст[анции] Пачелма был сформирован полевой штаб, а территории Керенского, Н[ижне]-Ломовского и Чембарского уездов объявлены Пачелмским боевым участком. В течение 12 часов, считая с момента получения Губштабом[18] донесения о готовящемся нападении, была произведена мобилизация ячеек во всех 3-х уездах, и к 5 часам 5 марта на ст[анцию] Пачелма в полной боевой готовности прибыл отряд в 35 коммунар[ов]. Алексеевский отряд был извещен, а охрану ссыпного пункта принял на себя ЧОНу Чембарского. Должности начальника боеучастка, начальника полештаба и т. п. были распределены между командующими ЧОН вышеозначенных уездов.

Ликвидация банд боеучастка происходила в следующем порядке: вновь сформированный отряд, разбившись на партии, выступил в пункты наиболее подозрительные и удобные для захватов бандитов. В то же время в Керенском и Н[ижне]-Ломовском уездах были созданы еще вспомогательные отряды, каковые при содействии отряда Губчека и агентразведки в качестве войсковых разведок охватили села, из которых происходили и где ранее пребывали бандиты, и стали стягиваться кольцом к центру боеучастка и главных сил — Пачелмского полештаба. Во многих результаты в большинстве случаев были блестящие. Бандиты, устрашенные и психически подавленные всей организацией боеучастка и решительным выступлением против них регулярных войск ЧОН[19], зачастую добровольно сдавались и являлись сами, выдавая своих сообщников. А разведывательные группы, действуя[20] в своих уездах, сгоняли

16. В тексте «затихает».
17. Так в тексте.
18. В тексте ошибочно: «Губштаба».
19. Надо понимать как «дисциплинированных», «хорошо устроенных» войск. Регулярными в точном смысле слова формирования ЧОН не являлись.
20. В тексте ошибочно: «действуют».

непокорных в руки Пачелмского отряда. Местом главных схваток и перестрелок последнего с бандами был лесной район села Студенки, что в 8 верстах к югу от В[ерхнего] Ломова, а большинство бандитов происходили из жителей: В[ерхнего] Ломова, д.д. Студенки, Старой и Новой Толковки, Старый Шуструй и Мокрый Мичкас[21]. В этих перестрелках страдали исключительно банды, наша же сторона потерь почти не знала.

Бандиты, сжатые кольцом со всех сторон, чтобы не быть захваченными нашими отрядами, из вышеуказанного района вынуждены были бежать. Однако бежать на север боеучастка, в свои деревни, где за ними неусыпно следили, расчету было, конечно, мало, и они ринулись в южный, чужой им Чембарский уезд, переправляя по месту своего жительства лишь награбленное имущество. Главный, раскрытый и конфискованный такой склад был найден в селе Ст[арый] Шуструй.

В Чембарском уезде впервые эти банды показались в селе Поиме (16 верст к северо-западу от Чембара), где в ночь с 13 на 14 марта ограбили нескольких граждан, забрав у них скот, хлеб, деньги и т. д., намереваясь произвести подобное ограбление и в следующую ночь, но вовремя высланный полештабом отряд эту попытку предотвратил. В Поиме бандитам не повезло, там их несколько человек захватили, и они перекидываются в самый южный и, следовательно, самый дальний от глаз воинской власти район Чембарского уезда, где и разбивают[22] чуть не целые хутора и грабят[23] села (Обвал, Волчий Враг, Колесовка, Хутор Шалолейка).

Но и здесь силой конного отряда Чембарско[й] Умилиции эти шайки грабителей были быстро выгнаны из этого района и 19 марта встречи с ними происходили уже в пунктах на север и северо-запад от Чембара.

В последних числах марта и в начале апреля произошло еще несколько выступлений и как бы вспышек жизни этих банд, но жизни уже догорающей, в корне надломленной, вспышек как последней конвульсии смертельно подстреленного животного. Бандитизм вышеописанного периода на территории боеучастка был изжит, организация его разрушена, и полевой штаб с подведомственными ему частями приказом ЧОНгуб № 019/оп от 14 апреля был расформирован.

Опердействия и появления банд прекратились. Лишь в ночь с 26 на 27 апреля облавой ЧОН в селе Красный Шадым Инсарского уезда (24 версты западнее Инсара) захвачено 19 бандитов

21. В орбите бандитского движения оказались села, входившие в группу селений, затронутых знаменитым Кандиевским выступлением 1861 г. Это Поим, Студенки. Вопрос о каких-то элементах преемственности может быть разрешен только на основе специальных исследований.
22. В тексте ошибочно: «разбивает».
23. В тексте ошибочно: «грабит».

и 3 их укрывателя, а в ночь с 29 на 30 того же м[еся]ца поймано 12 человек в селе Козловка (10 верст западнее Инсара). Грабежи начали было иметь место в Инсарском уезде, но быстро уничтожились мерами облав сформированного для этой цели кавотряда. Теперь надобность в его существовании отпала, и отряд снова расформирован.

Безусловное влияние на прекращение роста бандитизма оказала организация в уездах четверок по борьбе с дезертирством.

С середины мая устанавливается опять появление банд в районе села Студенки, что в 8 верстах южнее В[ерхнего] Ломова. Почти одновременно с ними появляется банда и в Чембарском уезде, в районе д[еревни] Воронской Кордон, что в 14 верстах юго-восточнее ст[анции] Пачелма, каждая банда была в составе приблизительно по 7 человек и опять-таки местного происхождения.

Банды порывались несколько раз производить ограбления того или иного села, но ЧОН посредством агентуры удачно узнавали об их намерениях, и все налеты были предотвращены. В Чембарском уезде в одну неделю банда была даже совсем ликвидирована. Не так быстро поддалась уничтожению Студенская банда — наоборот, наглея все более и более, бандиты по дорогам при стыке границ Н[ижне]-Ломовского, Чембарского и Керенского уездов никому не дают ни прохода, ни проезда, простирая свою деятельность даже на север Н[ижне]-Ломовского уезда — в Ст[арый] и Нов[ый] Шуструй. Эти банды настолько озлобили против себя население (хотя, правда, сначала далеко не все, а только часть), что начинают один за другим организовываться добровольческие отряды: Калиновский (с[ело] Калиновка в 26 верстах к юго-западу от Н[ижнего] Ломова), Н.-Шуструйский, Нов. Шуструйский (Синелуповский тоже)[24] в 19 верстах на запад от Н[ижнего] Ломова. Эти отряды, совместно с высылаемыми отрядами ЧОН, действуют против означенных банд активно: высылаются разведки, облавы, дозоры и делаются опросы населения, но... часто отбросы этого населения сами прикрывают бандитов, и добиться от них каких-либо сведений о грабителях возможным не представляется, а это обстоятельство сильно тормозит дело изъятия последних.

Теперь борьба в Н[ижне]-Ломовском уезде с бандитизмом приняла довольно острую форму: уезд объявлен на военном положении, создана специальная тройка по борьбе с бандитизмом и назначен один командующий всеми вооруженными силами на территорию уезда. Пока бандитизм в уезде еще не уничтожен, хотя заметно его ослабление.

В данном случае громадную роль сыграло переменившееся отношение к бандитизму местного населения. Все оно единодушно стало на сторону наших отрядов, т[о] е[сть] на сторону искоренения бандитизма, приняв решительную и суровую меру наказания

24. Так в тексте. Очевидно, речь идет об одном отряде в селе Новый Шуструй.

грабителей за прошлое и назидание впредь. Постановлением самого населения 87 семей бандитов и замеченных в их укрывательстве выселено из Н[ижне]-Ломовского уезда. В настоящий момент выселенные находятся в местном концентрационном лагере в ведении Губисполкома, по усмотрению которого в ближайшем будущем получат новое место назначения по другим губерниям.

Только теперь население, после настойчивых трудов пропаганды и агитации, поняло и осознало весь вред для себя бандитизма. Эта работа не пропала даром.

30 июня 1922 года гор[од] Пенза.

Российский государственный военный архив. Ф. 58. Оп. 1. Д. 115. Л. 82, 82об., 83.

The small civil war: The events in the Penza Province at the end of 1921–the first half of 1922

Anton Posadsky, DSc (History), Professor, Povolzhsky Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 410012, Saratov, Moskovskaya St., 164. E-mail: Posad1968@mail.ru.

This publication is a commented historical document from the fund of the special units' headquarters. This document summarizes the events of several months (at the end of 1921 — the first half of 1922) in the Penza Province, which were determined by a sharp surge of banditry in a number of this province districts. The document describes in detail, with comments and notes, the stages of the struggle against banditry and its results favorable for the Soviet government. The comments assess the situation in 1921, and reconstruct the history of peasant uprisings in the Penza Province in 1918–1920 that expanded up to the half of its counties. The document reveals the motives of a relatively large group of peasants for participation in the bandit movement. The question is whether there were political motives or social hatred considerations in this movement criminal in form. The document describes the features of all types of peasant armed movements, such as the cluster of villages supporting the active core of rebels or bandits; and the ability of gangs to dissipate and restore strength for fight, etc. The author of the document shows that this active bandit movement was not described in detail in the reports of the State Political Directorate despite its dynamic development through a number of stages. The author emphasizes that the participation of some local peasants in the fight against banditry only strengthened the gangs, which indicates a significant potential for hostility within the rural society. The author of the document was a student of the Military Academy, and the document was probably his study assignment, which determines the historical value of this documentary essay on the history of special units of the Penza Province.

Key words: history of the peasantry, Civil War, the Penza Province, banditry, special units

References

Sovetskaja derevnja glazami VChK-OGPU-NKVD. 1918-1939 [Soviet Village through the Eyes of Cheka-USPD-PCIA. 1918–1939] (2000). Dokumenty i materialy. Vol. 1. 1918–1922 gg. Pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. Moscow: ROSSPEN.

Krestjanskoe dvizhenie v Povolzhie. 1919-1922 gg.: Dokumenty i materialy [Peasant Movement in the Volga Region. 1919-1922: Documents and Materials] (2002). Pod red. V. Danilova, T. Shanina. Moscow: ROSSPEN.

Gosinformsvodka Informacionnogo otdela GPU za 1 marta 1922 goda No. 2/267 ot 2 marta 1922 g. [The State Information Bulletin of the Information Department of the SPD for March 1, 1922 No. 2/267 of March 2, 1922] (2001). *"Sovershenno sekretno": Lubjanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922-1934 gody).* Vol. 1. 1922–1923 gody. Ch. 1. Moscow.

Kuzichkin S.N. (2015) *Zametki arhivista* [Notes of the Archivist]. Penza.

Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive]. F. 58. Op. 1. D. 115. L. 82, 82ob., 83.